

МЕХАНИЗМ ВОЗБУЖДЕНИЯ ВРАЖДЫ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Васина Наталья Алексеевна

студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, РФ, г. Нижний Новгород

Экстремистские тексты обладают высокой конфликтогенностью, поскольку часто основаны на противопоставлении групп людей по признаку их расовой, национальной, религиозной принадлежности. В них можно проследить выделение группы «своих», которая преподносится как обладающая какими-либо преимуществами и достоинствами, и группы «чужих», с точки зрения первой группы, «недостойной». Коммуникативными целями экстремистских текстов могут быть следующие: заставить адресата выполнить какие-либо действия, либо образовать у него определенное убеждение [1, с. 47].

Опираясь на эти цели, можно вслед за Н. С. Громовой разделить все экстремистские тексты на «пропагандистские и агитационные» [3, с. 61], где будет преобладать одна из этих целей. Так, пропагандистские тексты направлены на формирование у адресата определенных взглядов и убеждений, а агитационные побуждают адресата к совершению определенных действий.

Зачастую экстремистская информация представлена имплицитно, нежели эксплицитно, то есть воздействие осуществляется скрыто. Как считает Н. С. Громова, «экстремистские тексты строятся именно по принципу речевого манипулирования» [2, с. 72-76]. Е. В. Чернявская акцентирует внимание на том, что в процессе речевых манипуляций адресат часто не распознает коммуникативную установку на управление его поведением или изменение мнения и осуществляет или не осуществляет какие-либо действия в интересах адресанта незлонамеренно, т. е. не осознавая их последствий.

Вместе с тем, и манипуляция, и пропаганда являются видами речевого воздействия в целом. Т. В. Романова отмечает, что «речевое воздействие – это воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять излагаемую точку зрения». А манипулирование – это «воздействие на человека с целью побудить его сделать что-либо неосознанно или вопреки его собственному желанию, мнению, намерению» [5, с. 67]. По мнению Л. Г. Навасартян, манипуляция может рассматриваться как составная часть пропаганды, но, с другой стороны, и пропаганда может являться средством манипуляции [4, с. 58]. Мы согласны с точкой зрения Громовой Н. С. о том, что стратегии и приемы речевого манипулирования могут применяться для экстремистской пропаганды.

Многие исследователи указывают на необходимость комплексного подхода при проведении экспертизы экстремистских материалов. Так, И. А. Стернин считает, что «обоснован приоритет экспертов, имеющих двойную компетенцию (обладающих специальными знаниями в области лингвистики и в области юридических наук, в том числе, теории судебной экспертизы, в объеме, необходимом для производства исследования и дачи заключения), перед экспертами, обладающими знаниями только в области лингвистики» [6, с. 87].

Таким образом, событие речевого возбуждения вражды (в отличие от возбуждения ненависти) содержит в себе побуждающий, призывный элемент, что существенно отягчает преступление, приближая его к ст. 280 УК РФ.

Список литературы:

1. Галяшина Е. И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения //Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №. 7 (47).
2. Громова Н. С. Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом //Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. 2016. С. 72-76.
3. Громова Н. С. Свобода слова и вербальный экстремизм в России: лингвоправовой аспект: Монография. Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015.
4. Навасартян Л. Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет). – 2017.
5. Романова Т. В. Тексты региональных СМИ с точки зрения лингвистической конфликтности, 2006.
6. Стернин И. А. и др. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы //Справочное пособие. Ярославль: Канцлер. – 2013.